

© 2016 г.

М.А. КОВАЛЁВ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТОРИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ СЕРЕДИНЫ XVIII века

Просветительское движение XVIII в. в Великобритании базировалось на принципах, провозглашенных вигами в предшествующем столетии. В той или иной мере они разделялись всеми политическими силами, в виду чего к середине XVIII в. политическая борьба потеряла свой идейный накал¹. Однако на протяжении последующих десятилетий в идейно-политической жизни Великобритании произошли сдвиги, приведшие к формированию классического консерватизма. Истоки его следует искать в концепциях торийской партии². Альтернатива вигизму могла быть выработана только на базе самих же вигских принципов, определенным образом переосмысленных.

Если политические взгляды тори сводились к компромиссу между прерогативами короны и парламента, то проблема демократических свобод представляется менее однозначной. Она выражается в том, что права человека представляют собой проекцию абстрактного философского принципа, трудно поддающегося трансформации. Рассматриваемая проблематика включает в себя теорию естественного права, а также два важнейших социальных вывода, вытекающих из него – теорию общественного договора и право на сопротивление тирании.

Среди интеллектуалов торийской ориентации, находившихся в оппозиции к “вигской олигархии” и ставших политическими теоретиками, можно отнести троих: Болингброка, Д. Юма и молодого Э. Бёрка. Эти люди имели различный род занятий и происхождение, их творчество относилось к различным временным периодам и протекало в разных условиях. Генри Сент-Джон, виконт Болингброк – аристократ, в прошлом известный политический деятель. Главные свои труды написал в эмиграции, во Франции³. Дэвид Юм – небогатый шотландский дворянин, посвятивший себя занятиям философией⁴. Родившийся в Ирландии Эдмунд Бёрк к 1750-м годам, когда появились его первые теоретические работы, работал адвокатом в Лондоне⁵. Хотя он не примыкал непосредственно к оппозиции, влияние, оказанное на его ранние работы Болингбромом, весьма существенно.

Ковалёв Максим Александрович – аспирант кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета (Владимир, Россия).

¹ *Киселёв А.А.* Проблема формирования английской двухпартийной системы в историографии. – *Власть*, 2011, № 7, с. 163.

² *Креленко Н.С.* “Пуританская” революция и английская общественная мысль XVII–XIX вв. Исторический миф в контексте политической борьбы. Саратов, 1990, с. 40–44.

³ *Лабутина Т.Л.* Культура и власть в эпоху Просвещения. М., 2005, с. 330.

⁴ *Нарский И.С.* Дэвид Юм. М., 1973, с. 13, 16.

⁵ *Morley J.* Burke. URL: http://s-s.ia802700.us.archive.org/prx2.unblocksit.es/8/items/burke12922gut/burke12922gut_files.xml (дата обращения 4 февраля 2016 г.).

В зарубежной историографии прочно утвердилось мнение о том, что торийская оппозиция в основном восприняла вигскую концепцию гражданских свобод. Более того, в правовом отношении тори даже идентифицировали себя как виги⁶. Британский ученый Т. Макнайт, в частности, отрицает в идеях Болингброка наличие собственно торизма, а его коллега Д. Форбс определяет мировоззрение Д. Юма как “скептический вигизм”⁷. Более взвешенной нам представляется концепция И. Крамника, усматривавшего у оппозиционных тори синтез, который предполагал апелляцию не к “естественному человеку”, но к “естественному закону”⁸.

В отечественной историографии в большей мере акцентируется внимание на способе и форме трансформации просветительских идей в середине XVIII в. Исследователи политических и философских взглядов Болингброка, Д. Юма и раннего Э. Бёрка увязывают их с трансформацией социальных отношений в Великобритании в указанный период⁹. Н.С. Креленко обозначает их понятием “органицизм”¹⁰. М.А. Барг и Т.Л. Лабутина рассматривают “гражданский закон” Болингброка как выражение естественного закона¹¹. Д.В. Кутявин полагает, что суть трансформации заключалась в привнесении в просветительскую концепцию авторитарных черт: король проводит в жизнь принципы, заимствованные у просветителей¹². В отношении Юма Д.А. Калягин делает вывод об интегрированности гражданских прав в общественную систему¹³. Бёрк, по утверждению М.В. Белова и А.И. Витальевой, изначально увязывал права человека с религиозными принципами и моралью¹⁴. Однако всё еще остается невыясненным тот методологический подход, который позволил бы нивелировать границу между идеалами Славной революции и лоялизмом.

Обобщенно говоря, торийская концепция британской политической системы подразумевает некую целостность. Каждый ее элемент является неотъемлемым звеном, извлечь которое нельзя без ущерба для всей системы. Известна метафора Болингброка, уподоблявшего конституцию дереву, в котором ствол представляет корону, а ветви – аристократию и демократию¹⁵. Поэтический стиль “Идеи о Короле-Патриоте” придает трактовке политической проблемы оттенок органицизма. Юм в “Истории Англии” с присущим ему философским объективизмом вкладывает в уста короля Карла I Стюарта слова о том, что машина правления должна быть собрана до последней шестеренки¹⁶. Тем самым проявляется механицистский подход автора. Данное различие можно считать лишь акцентом, тогда как концепции политической системы идентичны: британская конституция уподобляется действующему механизму

⁶ *Sichel W.* Bolingbroke and his Times. London, 1902, v. 2, p. 264.

⁷ *Macknight T.* The Life of Henry St. John, Viscount Bolingbroke: Secretary of State in the Reign of Queen Anne. London, 1863, p. 610; *Forbes D.* Hume's Philosophical Politics. Cambridge, 1985, p. 139.

⁸ *Kramnick I.* Bolingbroke and his Circle. The Politics of Nostalgia in the age of Walpole. Cornell University, 1992, p. 139; *idem.* The Rage of Edmund Burke. New York, 1977, p. 93.

⁹ *Барг М.А.* Историческая мысль Английского Просвещения: Болингброк. – *Болингброк. Письма об изучении и пользе истории.* М., 1978, с. 280; *Нарский И.С.* Указ. соч., с. 8; *Чудинов А.В.* “Предшественники социализма” поневоле. – *Эгалитаристские памфлеты в Англии середины XVIII в.* М., 1992, с. 5–6.

¹⁰ *Креленко Н.С.* Указ. соч., с. 44.

¹¹ *Барг М.А.* Указ. соч., с. 295; *Лабутина Т.Л.* Указ. соч., с. 310.

¹² *Кутявин Д.В.* “Король-Патриот” лорда Болингброка – История и историография зарубежного мира в лицах, вып. 7. Самара, 2005, с. 58.

¹³ *Калягин Д.А.* Учение Давида Юма о человеческой природе и его нравственная философия. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012, с. 22.

¹⁴ *Белов М.В., Витальева А.И.* Эдмунд Бёрк – ранний идеолог Британской империи. – *Диалог со временем*, 2011, № 4, с. 78.

¹⁵ *Болингброк.* Письма об изучении и пользе истории. М., 1978, с. 206.

¹⁶ *Юм Д.* Англия под властью дома Стюартов. т. I. СПб., 2001, с. 249.

(или организму), каждая из частей которого занимает положенное место и выполняет определенно заданную функцию.

Общество в понимании тори строится не на индивиде, а на объективной системе. Поэтому права человека могут быть лишь определенным образом встроены в сложившийся порядок, но не противопоставлены ему.

Наиболее полно проблематика первооснов общественного бытия разработана Д. Юмом. Ей посвящены эссе: “О первоначальных принципах правления”, “О первоначальном договоре”, “Дальнейшие размышления относительно справедливости”¹⁷. Косвенно проблема затрагивается также в эссе “О возникновении и развитии искусств и наук”¹⁸. Идеи Юма развивает в своем памфлете (фактически – политическом трактате) “Защита естественного общества” Э. Бёрк¹⁹.

По мнению Юма, в истории никогда не существовало такого события, как добровольное соглашение индивидов. В основе всякой власти лежит насилие, узурпация или сочетание того и другого. Подданные, как правило, ничего не знают об общественном договоре. Каждая социальная группа молчаливо признаёт сложившуюся систему отношений и свою функцию в обществе. Если о “договоре” и можно вести речь, то под ним следует понимать молчаливое согласие народа подчиняться²⁰. В “Истории Англии” приводится позиция Карла I по данному вопросу: суд может ссылаться на “народные полномочия” только в случае, если голос будет предоставлен каждому. Иначе он остается законным королем просто по факту существования монархии²¹.

Общественный договор понимается скорее как метафора, а именно как ощущение людьми собственного естественного равенства. Люди, каждый со своими способностями и интересами, включаются в общественное разделение труда и таким образом формируется негласный “договор”. Сложившись исторически, он никогда официально не “заключался”. Рассматривая в качестве примера китайскую монархию как наиболее характерный образец “восточного деспотизма”, Юм отмечает, что в известном смысле “меч всегда находится в руках народа”. Обширная и густонаселенная Поднебесная не может защищаться от кочевников только усилиями центральной администрации. Поэтому провинциальные круги, обладая возможностью свергнуть императора, тем не менее заинтересованы в сохранении целостности государства. В этом заключается естественная солидарность китайского общества²².

Общественное бытие, на взгляд Юма, меняется непрерывно, всякая новация приспособляется к старым порядкам. Развитие всегда опирается на достижения прошлого. В таком случае места для фиксированной конвенции просто не остается. Вместе с тем даже если реальный договор имел место в прошлом, его положения превращаются в традицию, освященную веками и неоспоримую. Автор ссылается на другой пример деспотии – монархию Бурбонов, чей предок Гуго Капет являлся выборным королем²³.

Помещая на место рационального договора индивидов непрерывно эволюционирующую лояльность, Юм раскрывает и ее основу. Всякая власть держится на народном мнении. Данный принцип иллюстрируется ссылкой на монархию Тюдоров и Стюартов, которая существовала, в отличие от континентальных королевств, не имея сильного репрессивного аппарата и независимых источников финансирования²⁴. В основе общественного порядка лежит, таким образом, стихийная солидарность людей.

¹⁷ *Hume D. Philosophical Works*, v. 4. Boston – Edinburgh, 1854, p. 354–363.

¹⁸ *Юм Д. Сочинения*, т. 2. М., 1996, с. 523–529.

¹⁹ *Бёрк Э. Защита естественного общества*. – Эгалитаристские памфлеты..., с. 41–110.

²⁰ *Юм Д. Сочинения*, т. 2, с. 659–660.

²¹ *Юм Д. Англия под властью дома Стюартов*, т. 1, с. 443.

²² *Юм Д. Сочинения*, т. 2, с. 658–661, 547.

²³ Там же, с. 667, 673.

²⁴ *Юм Д. Англия под властью дома Стюартов*, т. 1, с. 108.

Несмотря на то, что сочинение “Защита естественного общества” представляло собой политический памфлет никому не известного тогда молодого юриста Э. Бёрка, его значение в данном вопросе не менее важно, чем философские трактаты Юма. В данном произведении в зачаточной форме присутствовали те идеи, которые в зрелом возрасте автор разовьет в доктрину политического консерватизма.

Бёрк противопоставляет две концепции – искусственного общества и естественного общества. В предисловии к изданию 1757 г. автор, ставя проблему, восклицает: “Что стало бы с миром, если бы выполнение всех моральных обязанностей зависело от того, насколько их смысл понятен каждому индивиду?” Прежде всего автор отмечает разрушительную силу логики и предостерегает от излишнего рационализма, который, по его мнению, чреват ниспровержением общественных устоев²⁵.

Бёрк утверждал, что общество основано на естественных потребностях и инстинктах, иррациональных в своей основе. Своего рода образцом и клеточкой общественных отношений является семья. Данные формулировки почти дословно воспроизводят юмовские. Однако шотландский философ добавляет, что само оформление институтов происходит при участии разума²⁶. Все учреждения, включая политическую власть, существуют до тех пор, пока общество молчаливо признаёт их необходимость. В частности, Бёрк полагает, что чернь находится в добровольном рабстве²⁷.

В своей трактовке оснований социального бытия просветители не отказываются от общей для всех них теории общественного договора. Однако они пересматривают ее с позиций психологизма²⁸, а в случае Бёрка – даже иррационализма. Такой подход позволил им рассматривать общественный договор не в качестве осознанного акта индивидов и социальных групп, а как метафору разделения труда, складывавшегося исторически.

Поскольку у рассмотренных авторов теория общественного договора претерпевает серьезную трансформацию, следует уточнить роль и место естественного права – базового принципа Просвещения, который в торийской логике сделался подчиненным объективной общественной системе. Характерно, что данный вопрос интересует их значительно меньше, чем проблемы политического порядка. Данной теме посвящено всего два небольших сочинения Юма: “О гражданской свободе” и “О свободе печати”. В отличие от классиков вигизма, он не ставит права человека в основание частной собственности. По его мнению, абсолютная монархия не угрожает собственности, хотя при ней она менее уважаема. Свобода печати интересует Юма не как выражение абстрактного принципа свободы слова, а с прагматической точки зрения, как способ поднять тревогу и защитить свои традиционные вольности. Кроме того, неограниченную свободу слова он считает вредной²⁹. По всей видимости, наличие гербового налога, взимавшегося с 1712 г. при формальном отсутствии цензуры³⁰, автор считал оптимальным.

Таким образом, абстрактное “право” торийские мыслители предпочитают рассматривать в контексте существующих общественно-политических отношений.

Важное значение юридическому оформлению монархии придает Болингброк в “Идее о Короле-Патриоте” (хотя и не ставит его во главу угла). Например, он заявляет, что римские императоры Домициан и Траян – худший и лучший правители соответственно – опирались на одну правовую основу. Божественное право автор отвергает. Сама подобная идея выводится им из корыстного союза церковных и светских политиков. “Святость” королей понимается как символ, идея государственной власти. Образно говоря, королевский сан сияет не внутренним, но отраженным светом³¹.

²⁵ Бёрк Э. Указ. соч., с. 43–44, 46, 47, 93.

²⁶ Там же, с. 49; *Hume D.* Op. cit., v. 4, p. 377–378.

²⁷ Бёрк Э. Указ. соч., с. 49, 51–52.

²⁸ *Forbes D.* Op. cit., p. 226.

²⁹ Юм Д. Сочинения, т. 2, с. 490, 533–534.

³⁰ Лабутина Т.Л. Указ. соч., с. 33–34.

³¹ Болингброк. Указ. соч., с. 201, 202, 204.

Вообще у Болингброка символическая составляющая трактата имеет порой даже большее значение, чем путанные и противоречивые рациональные построения. Аналогичным образом невозможно перевести на язык логики сравнение конституционного монарха с Богом деизма, который самостоятельно создал законы природы, чтобы никогда не нарушать их. Монархия является основой власти, которая может “развертываться” до аристократии и демократии и “сжиматься” обратно: тем самым права сословий являются лишь производными от традиционных общественных учреждений³².

В правовом отношении интересно рассмотреть упомянутый Болингброком процесс “справедливого наказания” для политиков, проводивших антинациональный курс. Для этой цели следует “сломить сопротивление”, “заставить”, поселить в их сердцах смятение и ужас, утверждает просветитель. Он откровенно указывает на необходимость для патриотических сил прибегнуть к силовому решению и даже тирании. Однако осуществляться данные акции, на его взгляд, будут “в ином духе”³³.

Сама по себе политико-юридическая сторона трактата Болингброка, основанная на логических умозаключениях, не может быть понята без учета его морального компонента. Последний заключается в понятии патриотизма, значение которого у автора двояко. Во-первых, в это понятие он вкладывает любовь к своей родине и отождествление себя с ее интересами. Страна — это не вотчина, как рассматривал Францию Людовик XIV, а государственность, выражающая волю народа³⁴. Несмотря на упоминание французских реалий, здесь нельзя не усмотреть намека на первых Ганноверов, которых англичане обвиняли в пренебрежении своими интересами в ущерб немецкому курфюршеству³⁵. Во-вторых, жизнь в соответствии с принципами добродетелей, под которыми понимались просветительские идеалы. Патриотизм без морали, по мнению Болингброка, означает макиавеллизм³⁶. Следовательно, патриотизм как сплав личной добродетели монарха и чувства единения со своим народом имеет ярко выраженный этический оттенок. В авторской интерпретации именно он, а не формальная законность определяет выбор средств при формировании кадров “королем-патриотом”.

Ограничившись частными вопросами, Юм не создал целостного произведения, посвященного проблеме соотношения индивида и общества. Эссе “О пассивном повиновении”, пожалуй, лучше всего раскрывает авторскую точку зрения на данную проблему. Юмовский конституционализм в конкретно-теоретическом отношении истолковывается как недопустимость подмены целей средствами. Он отвергает максиму “да погибнет мир, но свершится правосудие”. Признавая в самом крайнем случае право на сопротивление тирании, Юм всё-таки относит себя к лоялистам. Как разрешается данное противоречие? Автор своеобразно меняет местами причину и следствие: не тирания приводит к восстанию, а мятежный дух народа приводит к жестоким мерам правителей³⁷. Сопротивление народа — это скорее не особое “право”, а его нрав, не теория, а повседневная практика. Оказываемое народом сопротивление имманентно и не может быть буквально принято или отвергнуто. Таким образом, Юм уже известным нам способом смещения акцентов трансформирует общепризнанные просветительские истины.

В сущности, во взглядах шотландского мыслителя на монархию очень многое кажется переложением риторики Болингброка на язык философии, на что уже обращали внимание историки³⁸. “Божественное право” таким же образом превращается в метафору. Королевский сан определяется как предрассудок, однако в соответствии с философской концепцией автора именно предрассудки определяют мышление

³² Там же, с. 206, 207.

³³ Там же, с. 221–222, 229, 233.

³⁴ Там же, с. 208, 209–210.

³⁵ Williams B. The Whig Supremacy. 1714–1760. Oxford, 1952, p. 15.

³⁶ Болингброк. Указ. соч., с. 213, 214.

³⁷ Hume D. Philosophical Works, v. 3. Edinburgh, 1826, p. 533, 535–537.

³⁸ Forbes D. Op. cit., p. 147.

человека. Суверен аналогично болингброковскому “патриоту” призван внушать почтение подданным, идейно консолидировать элиту и структурировать социальную иерархию. Точно так же порицаются заморские интересы дома Ганноверов³⁹.

Пожалуй, единственным существенным отличием в концепциях указанных просветителей является больший интерес Юма к вопросам религии. Католицизм, сопровождающийся тиранией, суевериями, паразитизмом монашества, всё же признаётся им наихудшей альтернативой⁴⁰. А поскольку в XVIII в. религиозные взгляды всё ещё оставались определяющими для политической идентификации⁴¹, данное заявление следует рассматривать как подтверждение конституционализма автора.

В обоих случаях просветительский характер взглядов на форму правления несомненен. В качестве связующего звена между конституционализмом и легитимизмом у Болингброка выступает “этический компонент”, позволяющий преступать закон во имя “справедливости”. Юм на эту роль выдвигает принцип сообразности государственного строя географическим, социальным, историческим условиям: Великобритания, по его мнению, не должна распасться на сотню торговых республик, сколь бы “разумным” это ни казалось.

Таким образом, не отрицая ставших общераспространёнными в XVIII в. принципов вигизма, указанные мыслители не пытались их опровергнуть. Оставаясь на базе “ценностей конституционализма”, они отстаивали консервативно-лоялистскую точку зрения в рамках данного спектра. Эту цель они осуществляли путем альтернативной интерпретации теорий “общественного договора”, “естественного права”, “права на сопротивление” с позиций психологизма и прагматизма.

³⁹ *Hume D.* Op. cit., v. 3, p. 549–550.

⁴⁰ *Ibid.*, p. 553.

⁴¹ *Доброва Е.А.* Английское Просвещение и борьба тори и вигов в 30-е годы XVIII в. – Из истории Просвещения: экономика, политика, идеология. М., 1981, с. 5.